

Е. В. Харитонова

Тенденция к дистинктности в синтаксисе современного русского языка (на материале прессы)

Одной из ведущих тенденций развития синтаксиса современного русского языка является тенденция к дистинктности (точности и логизации). Проявлениями этой тенденции мы представляем расчлененные (сегментированные и парцелированные) конструкции, контаминированные конструкции, конструкции с ослабленной или нарушенной связями. Появление подобных особенностей является следствием активного проникновения норм разговорной речи в письменную (книжную). Тенденция к дистинктности взаимосвязана с двумя другими сильными тенденциями – к экономичности и аналитизму.

Ключевые слова: синтаксическая тенденция, сегментация, парцелляция, дистинктность, контаминация, синтаксическая связь, аналитизм, расчлененные конструкции.

E. V. Kharitonova

Tendency to Accuracy and Precision in Syntax of the Modern Russian Language (on the press material)

One of the leading tendencies of the developing modern Russian syntax is a tendency to accuracy and precision. We suppose the results of this tendency are partitioned (segmented and parceled) constructions, contaminated constructions, constructions with weakened or disturbed relations. Appearance of such peculiarities is consequence of the urgent penetration of the standards of the spoken language into the written (literary) one. The tendency to accuracy and precision is interconnected with two other strong tendencies – to economy and analytism.

Keywords: a syntactic tendency, segmentation, parceling, accuracy and precision, contamination, syntactic relation, analytism, partitioned constructions.

Русский язык на настоящем этапе своего развития претерпевает изменения сразу в нескольких направлениях и на всех уровнях системы. Тенденция к дистинктности является одним из основных векторов динамики синтаксиса русского языка [5]. В рамках этой тенденции мы рассматриваем такие особенности развития современного синтаксиса, как точность и логизация высказывания, а также сегментация, парцелляция и нарушение связи координации главных членов

С тенденцией к дистинктности [1; 5], связаны, прежде всего, изменения в функционировании имен существительных мужского рода для обозначения лиц женского пола. Например: *Фотограф щелкала – они вылетали. В результате – Месяц фотографии* (НГ № 2 от 15.01.2004); *В последний раз «Назарет» приезжали к нам пять лет назад. Что изменилось в группе за это время?* (МК от 09.02.1996).

Рост предложных конструкций и уточнение значений падежных форм – особенности, которые рассматриваются как проявления тенденции к аналитизму: свидетельствуют о внутренних процессах в языке, стимулируемых тенден-

цией к дистинктности – более точной передаче необходимого смысла. Таким образом, разные тенденции развития синтаксиса взаимосвязаны.

В результате расчлененности и фрагментарности синтаксических построений увеличилась продуктивность «свободных» конструкций, расширились связи примыкания и соположения за счет слабоуправляемых и согласуемых форм. Актуализировались конструкции с имплицитно представленными синтаксическими связями (без сигналов этих связей).

Ослабленность синтаксической связи и одновременное сжатие конструкции (тенденция к экономии) можно обнаружить в таком ярком явлении современного синтаксиса, как активизация форм именительного падежа – номинатива [2]. Например: *«Буря в пустыне» номер два не состоялась* (ЛГ от 13.01.1993). А также в распространении в современном синтаксисе присоединительных конструкций, часто (тенденция к аналитизму) выраженных в номинативной форме, и несогласованных определений, например: *В Чечне опять ловят Басаева – две последние недели подряд* (НГ № 27 от 19.04.2004).

Широкое распространение неполных и нечленяемых предложений в современной прессе связано с несколькими причинами. Прежде всего, частотное появление таких предложений является следствием действия другой тенденции – информационной расчлененности, а именно – парцелляции и сегментации. Например: *Без зонтика. США отказались от размещения системы ПРО в Европе* (Интернет); *С момента создания Госнарконтрoля в 2003 году многие утвердились во мнении, что борьба с наркоторговлей и наркоманией для наркополицейских – второстепенная задача. Теперь им предстоит доказать, что это не так. Не перегибая палку.* (Русский NW № 44, 2009).

Другая причина появления неполных и нечленяемых конструкций – намерение увеличить экспрессивность текста, продиктованное воздействующей функцией публицистического текста: *В случае с сознательным отправлением беременных женщин под колеса и пули опасных преступников, даже эта леденящая кровь мера наказания кажется не совсем достаточной. Хотя и необходимой.* (Интернет); *Когда взорвался реактор в Чернобыле, первое официальное сообщение прозвучало через два дня, а еще через два дня в Киеве весело праздновали Первомай. Чтобы не сеять панику.* (Русский NW № 35, 2009).

Одним из проявлений экономичности синтаксической структуры является тенденция к слиянию [3]. Под синтаксической контаминацией мы понимаем взаимодействие синонимичных типов разных структур, в результате которого возникают новые синтаксические конструкции – окказиональные образования (уровень речи) или новые синтаксические модели (уровень языка), в которых наблюдается синкретизм – сочетание семантико-грамматических свойств взаимодействующих структур.

Неразграниченными оказываются в этом случае виды синтаксических связей и отношений: *Женщина назвать себя и от фотографирования отказалась* (АиФ № 25, 1991). Субъектных сфер текста: Распространяются фразеологизированные конструкции: *Ректор – он и в Африке ректор; Доллар – он и в Африке доллар; Мрут, но не краснеют.* (Русский NW № 37, 2009) (*Врут, но не краснеют; Воруют, но не краснеют* и т. д.).

Тенденция к расчлененности, наряду с обратной тенденцией к синкретизму, характерна для разговорной речи. Но, как известно, живая речь носителей языка оказывает сильное и постоянное воздействие на язык публицистики. Частным

проявлением этого влияния является широкое распространение расчлененных конструкций: сегментированных, присоединительных и парцеллированных.

Проблема членения высказывания тесно связана с проблемой психологического состояния говорящего индивида, что оправдывает экспансию лингвистики в область психологии и философии. Чаще всего остаются в памяти инициальные и (особенно) финальные части высказывания, поэтому в расчлененных конструкциях именно эти позиции «укрепляются», акцентируются обособлением и интонацией.

Факторы увеличения информационного потока и демократизации, авторского начала в современном тексте, прежде всего, публицистическом, способствуют необходимости расчленять высказывание, обозначая, с одной стороны, топик, тему (именительный темы и именительный представления), а с другой стороны, рему (парцеллированные и присоединительные конструкции). Основная причина данного явления – усиление влияния разговорного синтаксиса на письменную речь. В результате все более активизируется и «захватывает позиции» в практике газетного и интернет-общения синтаксис *актуализированный* – с расчлененным грамматическим составом предложения, с выдвиганием семантически значимых компонентов предложения в актуальные позиции, с нарушением синтагматических цепочек, с тяготением к аналитическому типу выражения грамматических значений.

Все эти качества синтаксического строя в быту представлены в синтаксисе разговорном, обращение к которому со стороны книжного синтаксиса опирается на внутренние возможности языка и поддерживается социальными факторами времени. Например: *Сначала о главном. Состояние здоровья московского студента Германа Галдецкого, ставшего жертвой нападения неизвестных 25 марта этого года на пустыре рядом с Ярославским вокзалом, – без особых изменений.* (НГ № 15 от 04.03.2004); *Пока известно следующее. Инцидент произошел на третий день начала школьных занятий после летних каникул.* (Интернет); *Второе. Возрождение проекта «сильной левой партии» невозможно без привлечения к нему знаковых фигур из традиционного левого лагеря – из КПРФ.* (Профиль № 29, 2008).

Тенденция к подобной расчлененности возросла именно под влиянием живой разговорной речи, которая не нуждалась изначально в выра-

жении сложностей синтаксических взаимоотношений компонентов высказывания, поскольку эти логико-смысловые связи передавались здесь иными средствами – интонацией и паузами.

Понятие «присоединение» получило широкое распространение в научной литературе благодаря работам Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и С. Е. Крючкова. Присоединение как единица языка и речи обладает психологическим признаком «непреднамеренности», экспрессивно-синтагматическим признаком (так как это конструкции, части которых не уменьшаются в одну смысловую плоскость, логически не объединяются в одно целостное представление) и семантическим признаком (присоединение представляет собой добавочное суждение). Известно, что синсемантическую присоединительных конструкций не позволяет им выступать изолированно. Они возможны только в дискурсе или тексте [4].

В найденных нами примерах присоединительные конструкции не просто несут дополнительную информацию, а часто меняют смысл первой части предложения или вносят новые оттенки в ее значение: *У Черевкова есть свое маленькое дело – до чужого сердца* (НГ № 27 от 19.04.2004); *Такое бюро по признанию в любви – за деньги* (НГ № 27 от 19.04.2004). Смысловой акцент в таких высказываниях переносится именно на присоединенную часть, которая таким образом не репрезентирует факультативную информацию, а представляет рему высказывания (занимает соответствующую позицию, выделяется интонационно).

В развитии структуры предложения действуют тенденции, которые порождаются все более настойчивым проникновением норм разговорной речи в речь литературную. Последняя в настоящее время все чаще ассимилирует характерные для «говорения» приемы, рассчитанные на слуховое восприятие и восходящие к членениям, опирающимся на непосредственное общение между говорящим и слушающим, когда наиболее значимые и актуализированные компоненты высказывания выделяются интонационно.

Тенденция к уменьшению предложения в объеме очевидна. Текстовый фрагмент между большой буквой и точкой становится менее информативно насыщенным, стремится к монопредикативности и обретает самодостаточность. Синтагма отделяется от предложения, при этом в отчленяемой части происходит актуализация наиболее важного компонента информации. На первый план зачастую выходит тот компонент, который

играет незначительную структурную роль, а главный член предложения остается в тени, вплоть до того, что может и отсутствовать.

Такой способ экспрессивно значимого членения, повышающий субъективную информативность предложений, известен еще с XIX в. и в современной лингвистике получил название «парцелляции»: *Что же касается наблюдателей со словарем, то им тоже нужна новая вакцина. От клинического идиотизма* (интернет); *Связано это с той самой ситуацией, которой в одиночку пытался противостоять 19-летний Герман. Навивно. Неумело. С надрывом. Одним словом, как мог.* (НГ № 15 от 4.03.2004); *Большинство представителей правящего слоя убеждены: осторожные, постепенные реформы России, в общем, нужны. Но не при нас. Когда-нибудь. Лет через 50–100.* (Профиль № 33, 2007); *Мария – студентка, приехала из провинции, поступила в Московский государственный университет. Учится на политологии, себя в будущем видит на руководящем посту. В Кремле.* (Профиль № 29, 2008).

Расчлененность структур сказывается и в усиленном использовании двучленных (сегментных) конструкций, явно имитирующих разговорную непринужденность, иллюстрирующих отсутствие специальной структурной заданности, свойственной книжному синтаксису. Это, прежде всего, функционально разнообразные номинативы – препозитивные и постпозитивные. Особенно большую группу составляют изолированные именительные (не реализующие ни одну из обычных схем простого предложения и не включающиеся в эти схемы в качестве составной части). Например: *Метания «Ед. Ра».* *Политические итоги спортивного года* (НГ № 1 от 12.01.2004); *Год войны в Ираке: «всеобщее восстание» откладывается* (НГ № 25 от 12.04.2004); *От надежды – к равнодушию. Этот путь проделали российские избиратели за 13 лет* (НГ № 16 от 11.03.2004).

Таким образом, публицистические тексты, представляя собой примеры литературного языка, одновременно заимствуют некоторые черты, характерные для разговорной речи. Тем самым создается эффект живого общения с читателем, а элементы устной речи проникают в письменный кодифицированный язык. А значит можно сделать вывод, что расчлененные (парцелированные, сегментированные), контаминированные и присоединительные конструкции, ранее являвшиеся особенностью разговорного языка, стано-

вятся нормой. А синтаксическая система, постепенно изменяясь, подстраивается под требования современных носителей языка: точный, краткий, понятный текст, при этом не лишенный образности, экспрессивности и эмотивности.

Библиографический список

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Текст] : учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003.
2. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1988.
3. Покровская, Е. А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: Лингвокультурологический анализ [Текст] / Е. А. Покровская. – Ростов н/Д, 2000.
4. Полупан, Е. Б. Отчлененные фрагменты присоединительного характера и их роль в тексте [Электронный ресурс] / Е. Б. Полупан. – Режим доступа: URL <http://interlibrary.narod.ru/GenCat/GenCat.Scient.Dep/GenCatPhilology/170000004/170000004.htm>
5. Шестак Л. А. Динамика русского синтаксиса (факторы и векторы) / Л. А. Шестак // IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. науч. тр. / Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет. – М., 2010. – С. 452–453.

Bibliograficheskiy spisok

1. Valgina, N. S. Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / N. S. Valgina. – M.: Logos, 2003.
2. Zolotova, G. A. Sintaksicheskij slovar' russkogo yazyka / G. A. Zolotova. – M.: Nauka, 1988.
3. Pokrovskaya, E. A. Dinamika russkogo sintaksisa v XX veke: Lingvokul'turologicheskij analiz / E. A. Pokrovskaya. – Rostov n/D, 2000.
4. Polupan, E. B. Otchlenennye fragmenty prisoedinitel'nogo kharaktera i ikh rol' v tekste/ E. B. Polupan [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL <http://interlibrary.narod.ru/GenCat/GenCat.Scient.Dep/GenCatPhilology/170000004/170000004.htm>
5. SHestak, L. A. Dinamika russkogo sintaksisa (faktory i vektory) / L. A. SHestak // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' : sb. nauch. tr. IV Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka / Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, Filologicheskij fakul'tet. – M., 2010. – S. 452–453.